

Граф Отто был облачён в набор пластинчатых доспехов в стиле Чурбург, покрытых с головы до ног комбинацией пластин, кольчуги и гамбезона, с накидкой, на которой был изображен могучий герб его дома. В его руках была алебарда, которую он использовал с большой эффективностью, когда рубил баварского защитника, человека с оружием, одетого в нагрудную пластину с кольчугой поверх; он носил бацинет без забрала, когда отчаянно защищался от атаки лорда средних лет.

Отто и его армия в настоящее время участвовали в полевом сражении недалеко от города Ландсхут. Хотя его войска были в меньшинстве, он использовал превосходящую тактику, чтобы окружить баварскую армию классическим двойным окружением, очень похожим на то, которое использовала карфагенская армия при Каннах. Таким образом, поле боя превратилось в бойню, когда баварцы были сбиты в кучу и были в итоге уничтожены австрийской армией. Семья Беренгара не просто так славилась как воины; это понятие распространялось и на его двоюродных братьев и их семьи.

Несмотря на то, что Зигхард не смог распознать разногласия своего сына; его хорошо считали великим воином и полевым командиром, хотя он с нетерпением ждал того дня, когда снова сможет сражаться рядом со своими союзниками, чувство вины, которое он испытывал за действия своего сына, и последующее изгнание сделали его больше непригодным для боя, поскольку отец Беренгара не присутствовал в этой битве рядом со своим шурином. Граф Отто очень сильно переживал из-за этого происшествия; если бы Зигхард был здесь, в битве, вероятно, было бы меньше потерь. Конечно, Зигхард был вассалом графа Лотара и, вероятно, застрял бы, защищая австрийские Альпы от баварских войск, расположенных по ту сторону границы.

Тем не менее граф Отто не мог не оплакивать отсутствие своего шурина, когда он ударил по оружию перед собой своей могучей алебардой. Покончив с этим человеком, он перешёл на другого, стоявшего поблизости, со своими солдатами по бокам; группа рыцарей в тяжёлых доспехах обрушилась на баварцев, как жнец, отражая их выстрелы своим древковым оружием и тяжелой стальной пластинчатой броней. К счастью для Отто, он снабдил всех своих солдат, знаменосцев и рыцарей отличными доспехами из промышленного района Беренгара; из-за этого их потери были значительно ниже, чем у противника, даже до того, как они поймали их в ловушку.

Знамя золотого лебедя развевалось в воздухе, когда австрийские войска вскоре подавили то небольшое сопротивление, которое мог оказать враг. Под давлением со всех сторон численность баварцев быстро сократилась с тысяч до сотен. Вражеский командир вскоре оказался в окружении армии закованных в сталь воинов, которые рубили его войска, как ленты. Он не мог понять, как австрийцам удалось сделать такой большой запас кольчужного и пластинчатых доспехов; расходы, несомненно, были возмутительными! Тем не менее, Отто и его люди быстро вырубili людей перед ними, продвигаясь вперед к вражескому командиру, который оплакивал своё решение совершить вылазку со стен и защитить близлежащий сельскохозяйственный город от австрийских набегов.

К настоящему времени баварцы потеряли большую часть своей армии, и те немногие, кто остался, продолжали разбиваться о мощную стальную стену вооруженных людей в тяжелых доспехах, которые продолжали теснить их все дальше и дальше. Копья, алебарды, молотки, мечи, булавы, боевые молоты всё обрушилось на относительно плохо оснащенные баварские

войска, отрубая конечности и сокрушая черепа, когда смертельные удары обрушивались на их врагов. В результате на снегу под их ногами образовалось море крови.

После затяжного сражения последняя баварская армия в конце концов пала под натиском, закончившимся подавляющей победой австрийцев, которые понесли минимальные потери благодаря своим хорошо оснащенным силам. Пока его люди тысячами приветствовали великую победу, которую они одержали, Отто поднял забрало своего огромного бацинета и посмотрел на сцену, где одетые в железо трупы истекали кровью на снегу, покрывавшем землю. Граф средних лет тяжело вздохнул, бормоча эти слова.

- Так это и есть «тирания стали»? Как может враг конкурировать с чистой защитой, которой обладает моя армия?

Граф Отто был ошеломлён действиями своей армии в этом сражении; если раньше он злился на Беренгара за то, что тот изменил его дочери и имел внебрачного сына, в котором он осмелился признаться, то теперь он больше не чувствовал ярости. Союз, который он заключил с Домом фон Куфштейнов, действительно окупился в этой битве, поскольку он понёс гораздо меньше потерь, чем обычно, если бы не вкладывал так много средств в торговлю сталью и оружием Беренгара. Количество стали, которое Беренгар смог изготовить, должно быть, было чудом Божьим, ибо граф средних лет не мог объяснить это иначе.

Пока его войска убирали от трупов поле боя, Отто вернулся в свой лагерь, где планировал отпраздновать свою крупную победу; однако, прежде чем он смог это сделать, к нему подошёл небольшой отряд кирасиров, которые несли знамя дома фон Куфштейнов. Когда Отто смотрел на замысловатый узор доспехов, которые носили войска Беренгара, он не мог не чувствовать, что его собственный великолепный набор пластинчатых доспехов был недостаточным. Тем не менее, лошади всё ещё ехали вперёд и, казалось, приветствовали часовых его военного лагеря. Который быстро указал в сторону графа Отто. Очевидно, эти люди в странных доспехах были здесь для него; какие новости мог принести ему Беренгар, которые были бы настолько важны, что он отправил бы людей на передовую?

Когда ведущий кирасир подъехал к графу Отто, тот отдал честь графу, прежде чем заговорить.

- Вы граф Отто фон Грац?

Граф Отто заметил замысловатый медный узор на доспехах офицера и с завистью уставился на него. Узор идеально контрастировал с почерневшей стальной пластиной и кричащей чёрной, золотой и белой одеждой, которая была слегка видна под пластинчатыми доспехами трёх четвертей. Посмотрев с благоговением на великолепный дизайн доспехов графа, Отто в конце концов пришёл в себя и кивнул. Когда он это сделал, кирасир вручил ему письмо с печатью дома фон Куфштейнов; при этом старший офицер сообщил графу краткое изложение того, что произошло в его отсутствие.

- Виконт Беренгар фон Куфштейн сообщает о споре, который у него возник с вашим сыном Герхартом, и просит вашей помощи.

Услышав эти слова, Отто немедленно прочитал письмо; по мере того, как он делал это, выражение его лица становилось всё более кислым, прежде чем прокомментировать вслух для всех солдат поблизости, чтобы услышать.

- Этот грёбанный идиот...

Хотя предполагалось, что это будет великая победа и повод для празднования, она сразу же была запятнана в глазах графа Отто глупыми действиями его заблудшего сына. По какой-то причине мальчик думал, что может делать всё, что пожелает, только потому, что его назвали регентом. Если именно так мальчик будет править в качестве своего преемника, то граф Отто был очень обеспокоен будущим своего Королевства. Графу Отто не оставалось ничего другого, как послать весточку Беренгару, заверив его, что договоренность всё ещё в силе и что он будет строго наказывать Герхарта за его действия. Последнее, что ему было нужно, это чтобы Беренгар вторгся в его земли под видом обеспечения освобождения Штайермарка от узурпатора.

<http://tl.rulate.ru/book/62356/2415679>